

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова
в г. Ереване

№17(21)

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ

ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ

СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES

IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

«НАУКА ЕСТЬ ЯСНОЕ ПОЗНАНИЕ ИСТИНЫ, ПРОСВЕЩЕНИЕ РАЗУМА»

АЛЕ. ЛОМОНОСОВ, «РИТОРИКА» (1748г.)

2026

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական
համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

17 (21)

ԵՐԵՎԱՆ 2026

ЕРЕВАН 2026

YEREVAN 2026

*Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ. Վ. Լոմոնոսովի
անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից*

*Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

*Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State Univer-
sity M.V. Lomonosov in Yerevan*

«ՈՒՌՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՈՒՐՆԵՐ» գիտամեթոդական հան-
դեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի
մասնալականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրու-
թյուն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնա-
կանների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասնա-
լականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորու-
թյան ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала **«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
РУСИСТИКИ»** рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как
отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения
внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым
популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов,
грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №17
(21). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2026. – 306 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **БАК РА***

 ORCID: 0000-0002-4377-1601

 ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕВОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СОВРЕМЕННОМ МЕТОДИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

Анна Акоповна Товмасян

anna95tovmasyan@gmail.com

*Аспирант кафедры педагогики и методики преподавания иностранных языков,
Государственный университет им. В.Я. Брюсова,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В условиях глобализации, развития межкультурной коммуникации и роста профессиональной мобильности перевод вновь приобретает статус значимого компонента языкового образования. Исследователи подчёркивают, что полное исключение родного языка из учебного процесса не соответствует реальным когнитивным механизмам усвоения иностранного языка. В условиях армянской аудитории перевод следует рассматривать не как альтернативу коммуникативному обучению, а как его интегративный компонент.

Ключевые слова: учебный перевод, профессионально-ориентированное обучение, семантический перевод, противопоставление переводного и беспереводного подходов.

Введение

В начале XXI века отношение к переводу в методике преподавания иностранных языков претерпело существенные изменения. Категоричное противопоставление переводного и беспереводного подходов, характерное для методических концепций второй половины XX века, в значительной степени утратило свою актуальность. Современная лингводидактика всё чаще рассматривает перевод не как рудимент традиционного обучения, а как функциональный инструмент осознанного овла-

дения языком, особенно в условиях билингвальной и многоязычной образовательной среды. Подобный пересмотр методических установок зафиксирован в работах зарубежных исследователей, прежде всего Г. Кука (G. Cook), А. Даффа (A. Duff) и П. Ньюмарка (P. Newmark).

Исследователи подчёркивают, что полное исключение родного языка из учебного процесса не соответствует реальным когнитивным механизмам усвоения иностранного языка. Так, Г. Кук в монографии *Translation in Language Teaching* обосновывает положение о том, что родной язык обучаемого неизбежно участвует в интерпретации и переработке иноязычной информации, а перевод в этом контексте выступает не препятствием, а когнитивной опорой, способствующей осмысленному усвоению языкового материала [2]. По мнению автора, педагогически оправданный перевод активизирует метаязыковое сознание учащихся и повышает точность языкового выбора. В работах Г. Кука показано, что родной язык неизбежно участвует в интерпретации иноязычного материала. Так, Г. Кук [там же] убедительно доказывает, что родной язык обучаемого неизбежно участвует в процессе интерпретации и переработки иноязычной информации, а перевод в этом контексте выступает не препятствием, а когнитивной опорой, способствующей осмысленному усвоению языкового материала. Ученый считает, педагогически оправданный перевод позволяет активизировать метаязыковое сознание учащихся и повысить точность языкового выбора.

Современные исследования в области психолингвистики и когнитивной лингвистики

Современные исследования в области психолингвистики и когнитивной лингвистики также подтверждают тезис о том, что обучение иностранному языку носит опосредованный характер и опирается на уже сформированные языковые и концептуальные структуры. В этом смысле перевод рассматривается как форма межязыкового «мостика», обеспечивающего переход от уже освоенных когнитивных схем к но-

вым языковым средствам. Аналогичную позицию занимает А. Дафф, который рассматривает учебный перевод как средство развития точности, ясности и гибкости языкового мышления, подчёркивая его роль в осознанном соотнесении формы и содержания высказывания. Данный подход приобретает особую значимость в профессионально ориентированном обучении, где требуется не только коммуникативная беглость, но и смысловая и терминологическая точность [3].

В рамках коммуникативной парадигмы перевод всё чаще трактуется как разновидность коммуникативной деятельности, обладающей собственной целью, адресатом и прагматической установкой. Так, П. Ньюмарк, разграничивая семантический и коммуникативный перевод, подчёркивает приоритет семантического этапа как необходимого условия адекватной интерпретации текста. Согласно Ньюмарку, без предварительного семантического анализа коммуникативный перевод утрачивает точность и становится формальным, что методически значимо при обучении иностранному языку. П. Ньюмарк считает, что семантический перевод является методически первичным...» [9].

Особое внимание в современной методике уделяется контролируемому использованию перевода как средству минимизации негативной интерференции. В отличие от «скрытого перевода», осуществляемого интуитивно и неконтролируемо, осознанный учебный перевод позволяет выявлять расхождения в семантике, синтаксисе и прагматике родного и изучаемого языков, формируя у обучаемых «чувство языка» и способность к рефлексии над языковым материалом. Данное положение напрямую соотносится с выводами Г. Кука о том, что игнорирование родного языка не устраняет межъязыковое соотнесение, а лишь лишает его педагогического контроля. Это особенно актуально для обучения русскому языку как иностранному в армянской аудитории, где типологическая близость и одновременно системные различия языков усиливают интерференционные процессы.

В условиях глобализации, развития межкультурной коммуникации и роста профессиональной мобильности перевод вновь приобретает статус значимого компонента языкового образования. Современная методическая мысль, представленная в трудах Г. Кука, А. Даффа и П. Ньюмарка, исходит из идеи интеграции: перевод рассматривается не в оппозиции к коммуникативному обучению, а как его органическая часть, обеспечивающая глубину понимания, когнитивную осознанность и профессиональную направленность обучения иностранному языку.

Исследователи подчёркивают, что полное исключение родного языка из учебного процесса не соответствует реальным когнитивным механизмам усвоения иностранного языка.

В рамках коммуникативной парадигмы перевод всё чаще трактуется как разновидность коммуникативной деятельности, обладающей собственной целью, адресатом и прагматической установкой. Исследователи подчёркивают, что учебный перевод, встроенный в коммуникативные задания (анализ аутентичных текстов, сопоставление жанровых моделей, интерпретация профессиональной информации), способствует формированию стратегической и дискурсивной компетенций. Таким образом, перевод перестаёт быть самоцелью и приобретает инструментальный характер.

Особое внимание в современной методике уделяется контролируемому использованию перевода как средству минимизации негативной интерференции. В отличие от «скрытого перевода», осуществляемого интуитивно и неконтролируемо, осознанный учебный перевод позволяет выявлять расхождения в семантике, синтаксисе и прагматике родного и изучаемого языков, формируя у обучаемых «чувство языка» и способность к рефлексии над языковым материалом. Это положение особенно актуально для обучения русскому языку как иностранному в армянской аудитории, где типологическая близость и одновременно системные различия языков создают благоприятную почву как для поло-

жительного переноса, так и для устойчивых интерференционных ошибок.

В условиях глобализации, развития межкультурной коммуникации и роста профессиональной мобильности перевод вновь приобретает статус значимого компонента языкового образования. Современная методическая мысль всё чаще исходит из идеи интеграции: перевод рассматривается не в оппозиции к коммуникативному обучению, а как его органическая часть, обеспечивающая глубину понимания, когнитивную осознанность и профессиональную направленность обучения иностранному языку.

О необходимости использования перевода в учебном процессе свидетельствуют также многие другие труды зарубежных исследователей (См.: [1; 4–8] и др.).

Проблема использования перевода в обучении иностранным языкам в современном методическом ракурсе (с учётом российских исследований)

В начале ХХI века отношение к переводу в методике преподавания иностранных языков, в том числе русского языка как иностранного, претерпело заметную переоценку. Категоричное противопоставление переводного и беспереводного подходов, характерное для методических дискуссий середины ХХ века, в современной лингводидактике всё чаще рассматривается как методически упрощённое. В трудах российских исследователей все чаще говорится о том, что вопрос заключается не в допустимости или недопустимости перевода как такового, а в характере, целях и степени его дидактической обусловленности.

Так, в работах Е.И. Пассова перевод рассматривается в контексте коммуникативной методики как вспомогательное средство осмысления языкового материала, допустимое при условии его функциональной мотивированности и подчинённости коммуникативной задаче. Учёный подчёркивает, что отказ от механического перевода не тождествен отказу

от родного языка в целом, поскольку сознание обучаемого неизбежно опирается на уже сформированную языковую систему [14].

Современные российские исследования в области методики РКИ (И.Л. Бим, Л.В. Московкин, Т.И. Капитонова, Н.Д. Гальскова) сходятся во мнении, что родной язык обучаемых выполняет важную ориентировочную функцию на начальном и среднем этапах обучения. В этом контексте учебный перевод рассматривается как средство осознанного сопоставления языковых систем, способствующее формированию языковой догадки, развитию аналитического мышления и предупреждению устойчивых интерференционных ошибок [15].

Особое значение в современных российских работах придаётся понятию *осознанности* в обучении иностранному языку. Так, Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез подчёркивают, что обучение, ориентированное на формирование межкультурной коммуникативной компетенции, предполагает рефлексию над языковыми средствами и культурно обусловленными способами выражения смысла. В этом аспекте перевод выступает не как самоцель, а как инструмент когнитивной обработки и интерпретации иноязычного текста [11].

В трудах Л.В. Московкина и О.Е. Каган перевод в обучении РКИ рассматривается как один из способов преодоления разрыва между учебной и профессиональной коммуникацией. Авторы отмечают, что в профессионально ориентированном обучении перевод позволяет моделировать реальные коммуникативные ситуации, в которых будущий специалист вынужден соотносить тексты, понятия и дискурсивные стратегии двух языков и культур [13: 23].

Современные российские лингводидакты также указывают на опасность неконтролируемого «скрытого перевода», возникающего при формальном следовании беспереводному методу. По мнению Т.И. Капитоновой, отсутствие целенаправленного сопоставления родного и изучаемого языков приводит к интуитивному переносу структур родного язы-

ка и, как следствие, к закреплению интерференционных ошибок [12]. Осознанный учебный перевод, напротив, позволяет вывести эти процессы в сферу контроля и педагогического управления.

Таким образом, в современной российской методической традиции перевод всё чаще рассматривается как интегративный компонент обучения иностранному языку, в том числе русскому как иностранному. Он включается в систему коммуникативных, когнитивных и профессионально ориентированных заданий, обеспечивая не только точность понимания и выражения мысли, но и развитие метаязыковой и межкультурной компетенций обучаемых. Подобный подход представляется особенно продуктивным в условиях билингвальной образовательной среды и отвечает актуальным требованиям к подготовке конкурентоспособных специалистов.

Использование учебного перевода в обучении РКИ в армянской аудитории: типологический и методический аспекты

Вопрос о целесообразности использования перевода в обучении русскому языку как иностранному приобретает особую значимость в армянской аудитории, что обусловлено типологическими, структурными и культурно-когнитивными различиями армянского и русского языков. В условиях национальной школы и неязыкового вуза перевод неизбежно становится одним из ключевых механизмов осмысления и интерпретации иноязычного материала, независимо от декларируемой методической установки.

Как отмечал ещё Н.И. Жинкин, мышление обучаемого не может быть полностью «выключено» из системы родного языка, пока иностранный язык не усвоен на уровне автоматизированных речевых действий. Это положение в полной мере подтверждается при обучении русскому языку армянских студентов, для которых родной язык остаётся основной когнитивной базой переработки информации. В этой связи отказ от перевода в учебном процессе не устраняет его как психолинг-

вистический механизм, а лишь переводит его в латентную, неконтролируемую форму, что приводит к усилению интерференционных процессов.

Типологические расхождения армянского и русского языков проявляются на всех уровнях языковой системы и особенно остро ощущаются в процессе речепорождения [15]. К числу наиболее значимых факторов относятся различия в морфологической организации (агглютинативные и аналитические элементы в армянском языке и флективный характер русского), несовпадение падежных и предложно-падежных моделей, различия в системе глагольного вида, категории рода, а также специфика актуального членения высказывания. В отсутствие целенаправленного сопоставления эти различия нередко становятся источником устойчивых ошибок, формирующихся на интуитивном уровне.

Нам кажется, что именно в условиях типологически несоотносимых языков учебный перевод выполняет компенсаторную и ориентировочную функцию, позволяя обучаемым осмысливать новые языковые явления через уже сформированные концептуальные структуры. При этом перевод понимается не как механическое сопоставление форм, а как аналитическая операция, направленная на выявление различий в способах языковой репрезентации смысла.

Похожую позицию имеют и зарубежные исследователи. Так, Г. Кук рассматривает перевод как естественную когнитивную стратегию билингва, подчёркивая, что педагогически оправданное использование родного языка способствует развитию метаязыкового сознания и повышает точность иноязычного высказывания. А. Дафф связывает учебный перевод с формированием гибкости языкового мышления и умения находить адекватные средства выражения смысла, что особенно важно в условиях профессионально ориентированного обучения [3].

В армянской аудитории особое значение приобретает проблема «скрытого перевода», при использовании которого студенты неизбеж-

но соотносят русские языковые единицы с армянскими эквивалентами, однако делают это интуитивно, без осознания системных расхождений. В результате усиливается отрицательный перенос, проявляющийся в ошибках управления, словообразования, аспектуально-временных форм глагола, а также в нарушениях стилистической нормы.

Осознанный учебный перевод позволяет контролировать эти процессы. Сопоставительный анализ армянских и русских языковых структур, реализуемый через переводные задания, способствует формированию «чувства языка», развитию аналитического мышления и осознанию национально-культурной специфики языковых средств. В этом смысле перевод выполняет не только лингвистическую, но и межкультурную функцию, выступая инструментом декодирования культурно обусловленных смыслов.

Выводы

В рамках профессионально ориентированного обучения РКИ перевод приобретает дополнительную значимость. Как отмечают Л.В. Московкин и О.Е. Каган, будущий специалист должен уметь соотносить информацию, представленную на разных языках, и адекватно интерпретировать её в профессиональном контексте. Для армянских студентов это означает необходимость осознанного владения русскими языковыми средствами при сохранении опоры на родной язык как инструмент анализа и сравнения [13: 23].

Таким образом, в условиях армянской аудитории перевод следует рассматривать не как альтернативу коммуникативному обучению, а как его интегративный компонент. Контролируемый, дидактически мотивированный учебный перевод позволяет минимизировать негативную интерференцию, активизировать когнитивные ресурсы обучаемых и обеспечить более глубокое и осознанное овладение русским языком как иностранным. Подобный подход соответствует как классическим поло-

жениям отечественной методики, так и современным российским и зарубежным концепциям обучения иностранным языкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Butzkamm W., Caldwell J.A.W.* The Bilingual Reform // A Paradigm Shift in Foreign Language Teaching. – Tübingen: Narr, 2009 (narr studienbücher). – ISBN 978-3-8233-6492-4. – 260 p.
2. *Cook G.* Translation in Language Teaching: An Argument for Reassessment. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 177 p.
3. *Duff A.* Translation. – Oxford: Oxford University Press, 1989. – 160 p.
4. *González Davies M.* Multiple Voices in the Translation Classroom. – Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins Pub., 2004. – 259 p.
5. *Hall G.* Own-language use in ELT: Exploring global practices and attitudes G. Hall, G. Cook. – London: British Council, 2012. – 48 p.
6. *Kerr P.* Translation and own-language activities / P. Kerr. – London: British Council, 2014. – 43 p.
7. *Laviosa S.* Translation and Language Education: Pedagogic Approaches Explored. – London: Routledge, 2014. – 186 p. – DOI: [10.4324/9781315764542](https://doi.org/10.4324/9781315764542).
8. *Leonardi V.* Pedagogical Translation as a Naturally-Occurring Cognitive and Linguistic Activity in Foreign Language Learning / V. Leonardi. – In: Annali Online Dell'università di Ferrara. Sezione Lettere. – ISSN 1826-803X. – VI: 1–2 (2011), PP. 17–28.
9. *Newmark P.* A Textbook of Translation. – London: Prentice Hall, 1988. – 292 p.
10. *Бим И.Л.* Теория и практика обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 2002. – 331 с.
11. *Гальскова Н.Д.* Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Academia, 2004. – 335 с. – EDN: [QTLYMR](https://elibrary.ru/QTLYMR).
12. *Капитонова Т.И.* Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному / Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин, А.Н. Щукин; под ред. А.Н. Щукина. – 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз. Курсы, 2009. – EDN: [QUIPDH](https://elibrary.ru/QUIPDH).

13. *Московкин Л.В., Каган О.Е.* Методика преподавания русского языка как иностранного. – СПб.: Златоуст, 2014. – 144 с.
14. *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
15. *Саркисян И.Р.* Типология грамматических категорий: Монография. – Ереван: Лимуш, 2011. – 223 с.

ՕՏԱՐ ԼԵԶՈՒՆԵՐԻ ՈՒՍՈՒՑՄԱՆ ՄԵԶ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅԱՆ ՕԳՏԱԳՈՐԾՄԱՆ ԽՆԴԻՐԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՄԵԹՈԴԱԿԱՆ ՏԵՄԱՆԿՑՈՒՆԻՑ

Ա.Հ. Թովմասյան

anna95tovmasyan@gmail.com

*Մանկավարժության և օտար լեզուների
դասավանդման մեթոդիկայի ամբիոնի ասպիրանտ,
Վ.Յա. Բրյուսովի անվ. պետական համալսարան
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Գլոբալիզացիայի, միջմշակութային հաղորդակցության զարգացման և մասնագիտական շարժունակության աճի պայմաններում թարգմանությունը կրկին ձեռք է բերում լեզվական կրթության նշանակալի բաղադրիչի կարգավիճակ: Հետազոտողները շեշտում են, որ մայրենի լեզվի ամբողջական բացառումը ուսումնական գործընթացից չի համապատասխանում օտար լեզվի յուրացման իրական կոգնիտիվ մեխանիզմներին: Հայաստանյան լսարանի պայմաններում թարգմանությունը պետք է դիտարկել ոչ թե որպես հաղորդակցական ուսուցման այլընտրանք, այլ որպես դրա ինտեգրատիվ բաղադրիչ: **Բանալի բառեր**՝ ուսումնական թարգմանություն, մասնագիտական ուղղվածություն ունեցող ուսուցում, իմաստա-

յին թարգմանություն, թարգմանական և ոչ թարգմանական
մոտեցումների հակադրություն:

THE PROBLEM OF USING TRANSLATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES FROM A MODERN METHODOLOGICAL PERSPECTIVE

A. Tovmasyan

anna95tovmasyan@gmail.com

*Postgraduate student of the Department of Pedagogy
and Methods of Teaching Foreign Languages,
Brusov State University
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

In the context of globalization, the development of intercultural communication and the growth of professional mobility, translation regains the status of an important component of language education. The researchers emphasize that the complete exclusion of the native language from the educational process does not correspond to the real cognitive mechanisms of learning a foreign language. In the context of the Armenian audience, translation should be considered not as an alternative to communicative learning, but as its integrative component.

Keywords: educational translation, professionally oriented learning, semantic translation, opposition of translational and translation less approaches.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 22 апреля 2026 г.,
подписана к печати в номер 17 (21) / 2026 – 25.06.2026 г.*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

Главный редактор

Саркисян И.Р. – д.п.н., профессор, профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета, заслуженный профессор РАУ.

 ORCID: [0000-0002-4377-1601](https://orcid.org/0000-0002-4377-1601)

SPIN-код: [8936-7319](#), **AuthorID:** 1056296

Составитель, технический редактор, вёрстка и дизайн

Акопян А.С. – ст. преподаватель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета; ст. преподаватель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ); доцент Медицинского института имени Меграбяна; Действительный член (академик) Международной Академии Нейронаук (МАН, РА).

 ORCID: [0000-0001-9263-6791](https://orcid.org/0000-0001-9263-6791)

SPIN-код: [1465-8539](#) / **Author ID:** 1045228

Корректоры:

Акопян А.С., Согомонян М.Р., Мурадян К.Г.

Адрес Редакции научных изданий
Филиала Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване:
0025 РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17
e-mail: po@msu.am

Заказ № 25

Подписано к печати – 28.06.2026 г.
Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем – 19,125 печ. л. Тираж 250 экз.